

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно отъ 1 до 2-хъ часовъ по-пудни. Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, долж-ны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Редакция возмѣщается на Дворцовой улицѣ, въ домѣ Са-раджова, № 5.

НАВННЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Контора для пріема подписки и объявленій открыта еже-дневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ вѣча въ часъ по-пудни. Плата за объявленія за каждый день въ 10 копеекъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ... 11 р. 50 к., 3 мѣсяца... 3 р. 50 к., 1 мѣсяць... 1 р. 50 к.

Александръ Егоровичъ Гавриленко, извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ, что въ 40-й день кончины матери его, вдовы коллежскаго совѣтника Анны Домбровской, 30-го сего октября, въ 9 часовъ утра, въ Корпусной церкви въ Александровскомъ саду, назначена обѣдня съ панихидою.

Контора газеты „Кавказъ“ покорнѣйше проситъ учреденія, которыя еще не внесли подписную плату за газету, поторопиться высылкой ея.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ. Въ пятницу, 29 октября, АИДА опера въ 4 дѣйств., 7-ми карт., муз. Верди.

НАВКАЗСКОЕ ОКРУЖНОЕ ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА СПАСЕНІЯ НА ВОДАХЪ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, доводитъ до свѣдѣнія, что правленіе устраиваетъ 31 октября 1882 г., въ воскресенье, на усиленіе средствъ Общества, въ Александровскомъ саду, НАРОДНОЕ ГУЛЯНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Хроника: Дѣло редактора „Дрозба“ по обвиненію въ диффамации. —Замѣтка объ адресномъ столѣ. —Концертъ Л. Кюна. —Изъ Шулаверъ. —Изъ Кутаиса. —Изъ ур. Псебай. —Изъ Вана. —Изъ Эрзерумскаго вѣлайета. —Изъ Александрополя. —Совѣщаніе объ уничтоженіи транзита. —Депутация по случаю 50-лѣтня шествія В. Кн. Михаила Николаевича. —Изъ Скопина. —Герой машиниста. —Городское самоуправленіе: Засѣданіе тифлисской думы. —По поводу записки г. Никифорова о развитіи работала. —Обзоръ печати. Телеграммы газетъ. СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. НАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ (Отъ Сверхнаго агентства). 27-го октября.

Скопинъ. Дума изыскиваетъ средства къ содержанію благотворительныхъ заведеній, существовавшихъ на прибыліи банка. Ташкентъ. Предстоитъ сокращеніе штатныхъ должностей. Лондонъ. Порты предлагаютъ отправить въ Каиръ турецкаго комиссара въ качествѣ помощника Деоферину по административному переустройству Египта, но Англія противится этому.

вѣкъ признаны виновными и преданы военному суду. Петербургъ. „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что вчера Государыня была въ Петербургѣ, посѣтила Екатерининскій и Николаевскій институты.

„Journal de St.-Petersbourg“ опровергаетъ заграничныя извѣстія о свиданіи въ Вѣнѣ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ съ австрійскимъ.

„Новое Время“ передаетъ, что въ первомъ совѣщаніи о кавказскомъ транзитѣ окончательнаго рѣшенія не состоялось; представители промышленности требуютъ уничтоженія, другіе участники, преимущественно представители желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ—сохраненія транзита.

Новгородъ, 27 октября. Уѣздное земское собраніе опредѣлило ходатайствовать о продолженіи женскихъ врачебныхъ курсовъ и проситъ губернское земское собраніе помочь имъ матеріально.

Екатеринбургъ, 27 октября. Земство ассигновало 300 р. на помощь женскимъ врачебнымъ курсамъ и постановило ходатайствовать объ уничтоженіи института урядниковъ. „Новое Время“ сообщаетъ: Первое засѣданіе по поводу кавказскаго транзита было 25 октября; оказалась необходимостью въ болѣе точныхъ статистическихъ фактахъ, потому до розысканія ихъ, вѣроятнo, до начала ноября, новыхъ засѣданій не состоится.

ХРОНИКА. Въ газетѣ „Дрозба“ читаемъ краткій отчетъ о засѣданіи Тифлисской судебной палаты, 26 октября, по дѣлу о привлеченіи къ отвѣтственности нѣмѣцкаго редактора газеты „Дрозба“, г. Мехси, бывшаго соредактора его, кн. И. Г. Чавчавадзе и корреспондента той-же газеты, кн. И. К. Абашидзе, по обвиненію въ диффамации, возбужденному членомъ Кутаискаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія г. Сержпутовскимъ на основаніи 1039 ст. улож. о наказ. По прочтеніи документовъ, представленныхъ кн. Абашидзе, и по допросѣ свидѣтелей, т. е. самого г. Сержпутовскаго и г. Ленчевскаго, прокуроръ судебной палаты, г. Выковъ, въ обвинительной рѣчи требовалъ, чтобы кн. Абашидзе былъ приговоренъ къ трѣхъ-мѣсячному тюремному заключенію, редакторъ Мехси—къ штрафу въ размѣрѣ 300 руб. и кн. Чавчавадзе, который считался редакторомъ только номинально,—къ взысканію 25 руб. Палата постановила по этому дѣлу слѣдующій приговоръ: корреспондента газеты, кн. И. К. Абашидзе, подвергнуть тюремному заключенію на 1 мѣсяць, редактора Мехси, за помѣщеніе въ своей газетѣ

корреспонденціи, оштрафовать на 100 руб. и кн. И. Г. Чавчавадзе на 25 руб.

Мы получили, для напечатанія, слѣдующую замѣтку:

Какъ извѣстно, въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, въ Тифлисѣ учрежденъ адресный столъ. Еще въ январѣ мѣсяцѣ принятія мѣры для организациі этого нововведенія вызвали протестъ со стороны городскихъ представителей, которые утверждали, что примѣненіе ихъ къ Тифлису невозможно за отсутствіемъ дворниковъ при домахъ и за разномыслиемъ населенія, мало знакомаго съ русскимъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе, адресный столъ былъ устроенъ. Насколько онъ достигаетъ своей цѣли въ административномъ отношеніи—не беремъ судить, точно такъ-же какъ не знаемъ, насколько удачно и полно была составлена первая перепись населенія, но, во всякомъ случаѣ, мы скорѣе склонны думать, что намѣченныя цѣли достигаются весьма плохо. Такое убѣжденіе мы почерпаемъ изъ слѣдующаго обстоятелства. Намъ потребовалось на-дняхъ узнать адресъ нѣкоего Ф. Въ адресномъ столѣ за опредѣленную плату весьма любезно и быстро намъ дали просимую справку. Отправившись мы по указанному адресу и что-же оказалось: г. Ф. жилъ на указанной квартирѣ въ февралѣ и уже давно перешелъ на другую, о чемъ, конечно, адресный столъ не получилъ извѣщенія. Говорятъ, что плата за справки съ февраля до настоящаго времени составила капитальную сумму... въ дѣсять рублей. Впрочемъ, это очень естественно: испытывая разъ несостоятельность справки, въ другой разъ не обратится къ адресному столу, а прибѣгнетъ къ другому способу.

Завтра, 30 октября, въ театрѣ Арцруни, будетъ концертъ г. Л. Кюна, вновь прибывшаго въ Тифлисъ и поселившагося въ немъ съ цѣлью давать уроки музыки. Публикѣ предстоитъ прекрасный случай познакомиться съ превосходной игрой этого музыканта, тѣмъ болѣе, что программа концерта настолько-же разнообразна, насколько и интересна.

Изъ Шулаверъ въ „Юрид. Обзоръ“ пишутъ, что мѣстный мировой участокъ уже болѣе 1/2 года пребываетъ безъ судьи и дѣла не разбираются. Башкирскій судья, которому поручено заведѣваніе и Шулаверскимъ участкомъ, понятию, смотритъ на него какъ на дѣло ему чужое и заботится только объ исправности своего района.

Мы уже сообщали о недавнемъ покушеніи на поджогъ, имѣвшемъ мѣсто въ Кутаисѣ. Вотъ болѣе подробное сообщеніе объ этомъ, которое мы нашли въ послѣднемъ № „Юрид. Обзоръ“: „Вечеромъ 9-го октября было во время застигнуто серьезное покушеніе на поджогъ, послѣдствія котораго могли-бы быть гибельны для всего города при той ужасной бурѣ, которая въ эти часы была въ Кутаисѣ. На мѣстѣ преступленія были застигнуты одинъ мингрелецъ, взобравшійся на чердакъ лавки съ бурдюкомъ фотогена и другими приспособленіями; другой злоумышленникъ бѣжалъ, но вскорѣ былъ пойманъ и оба въ настоящее время арестованы. Къ дѣлу привлечены еще двое, какъ говорятъ, организаторовъ существующей въ Кутаисѣ пайки, занимающейся за извѣстное вознагражденіе поджогами. Вообще пожары въ Кутаисѣ—явленіе чуть не ежедневное и горитъ все имущество застрахованное. Преслѣдованія не возбуждаются, потому что потерпѣвшіе (?) отъ пожаровъ живутъ въ мирѣ съ страховыми обществами, или, лучше сказать, съ ихъ агентами. Чего-же смотритъ обвинитель-

ная власть?—спрашиваетъ „Юрид. Обзоръ“.

Изъ ур. Псебай, отъ 18 октября, намъ пишутъ:

Съ уходомъ 3-го баталіона Севастопольскаго полка въ Усть-Лабу, новую штабъ-квартиру, Псебай очутился въ нѣкогда еще, съ самаго его основанія, небываломъ запустѣніи. Въ минувшую войну, когда храбрые севастопольцы ушли въ Турцію, неожиданно для псебайцевъ пришелъ къ намъ казачій полкъ. Хотя трудно мирнымъ обитателямъ судить о томъ, вслѣдствіе какихъ-либо ображеній уголокъ ихъ не былъ забытъ въ военное время, тѣмъ не менѣе, хочется думать, что и теперь запустѣніе такого мѣстечка, которое представляетъ всѣ удобства для стоянки полка, не можетъ долго продолжаться. Здоровый климатъ, дешевизна на дрова и сѣно, наконецъ, оставшіяся и поддержанныя инженернымъ вѣдомствомъ казармы, совершенно удобныя для жилья, а также въ отличномъ видѣ красующіяся каменные, совершенно новыя, зданія для лазарета и гауптвахты—все эти стощія вниманія существенно важныя стороны наводятъ на неотступное предположеніе увидѣть опять въ Псебай какой-либо полкъ. Надежда поддерживается еще болѣе вслѣдствіе упорныхъ слуховъ о томъ, что одинъ изъ старыхъ кавказскихъ ветерановъ не безъ основанія будто-бы хлопочетъ о дозволѣніи помѣстить свой полкъ, не касаясь окрестныхъ станицъ, въ одномъ только Псебай, и, въ случаѣ успѣха, осуществить свою давно желанную мечту.

Изъ Вана пишутъ въ газету „Мшакъ“, что страшный пожаръ уничтожилъ въ городѣ Витлисѣ всѣ лавки, торговые дома и караванъ-сарай. Огонь, начавшійся 29 сентября ночью, длился до вечера слѣдующаго дня. Уцѣлѣли лишь два караванъ-сарая. Войска совместно съ курдами грабили лавки, принадлежавшія армянамъ, и содѣйствовали распространенію пожара. Сопротивившіеся грабежу принуждены были отступать предъ саблями и штыками: много раненыхъ и даже убитыхъ.

Нѣкоторые изъ битлисскихъ купцовъ, находившихся въ г. Ванѣ, узнавъ объ этомъ печальномъ событіи, хотѣли телеграфировать въ Витлисъ, чтобы узнать, не находятся-ли между жертвами пожара родственники ихъ. По начальнику станицы объявилъ имъ, что правительство воспретило принимать между Ваномъ и Витлисомъ депеши, касающіяся пожара.

По полученнымъ армянскими газетами свѣдѣніямъ, въ Эрзерумскомъ вѣлайетѣ жатва въ нынѣшнемъ году была очень обильна.

Изъ Александрополя пишутъ газетѣ „Мшакъ“, что съ 12 октября шли тамъ обильные дожди, а 17-го выпалъ уже снѣгъ. Цѣны на предметы первой необходимости сильно поднялись; такъ, напр., арба дровъ, сдѣланная прежде 10 рублей, теперь продается за двадцать, мука съ 80 к. за пудъ повысилась до 1 р. 10 к. Въ виду высокихъ цѣнъ на сѣно и саманъ крестьяне принуждены продавать свой скотъ за сравнительно ничтожную цѣну. Въ городѣ фунтъ говядины стоитъ 5 1/2 к.

Столичныя газеты сообщаютъ, что совѣщаніе по вопросу объ уничтоженіи транзита на Кавказѣ сперва было назначено на 20-е октября, затѣмъ перенесено было на 25-е октября. Было даже ходатайство со сторо-

ны представителей Кавказа открыть совѣщаніе еще позже, именно 5-го ноября, но министерство финансовъ не признало возможнымъ откладывать дѣло, скорое разрѣшеніе котораго представляется неотложнымъ. Въ упоминаемомъ совѣщаніи председательствовать долженъ директоръ департамента мануфактуръ и торговли, тайный совѣтникъ Н. А. Ермаковъ. Изъ москвичей, кромѣ председателя биржевого комитета, И. А. Найденова, приглашены къ участію въ трудахъ совѣщанія представители фирмы Савва Морозовъ и сыновья—Т. С. Морозовъ и г. Анаповъ.

„Русск. Инв.“ сообщаетъ слѣдующія дополнителныя подробности о депутатахъ, отправленныхъ въ Ай-Тодоръ, для поздравленія съ 50-лѣтіемъ Великаго Князя Михаила Николаевича:

Депутатъ, кромѣ л.-гв. конно-гренадерскаго полка, прибыли по мѣсту назначенія 12-го и явились Его Высочеству 13-го октября, а депутация отъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка исполнила это дѣло позже. Въ депутацию переѣхали желѣзною дорогой до Севастополя, откуда на почтовыхъ въ Ялту, а затѣмъ на другой день представлялись Великому Князю. Милостиво приняты Его Высочествомъ депутации удостоившіе приглашенія къ завтраку и обѣду. При представленіи депутации отъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка, генералъ-майоръ Тевяшевъ, высказавъ привѣтствіе Его Высочеству, просилъ принять отъ полка подарокъ, состоявшій изъ большой группы изображеній послѣднихъ шести командировъ полка. Группа портретовъ окружена изображеніями эпизодовъ изъ боевой жизни полка. Все это отправлено въ большую, изычно исполненную, рамку изъ дерева.

Его Высочество, отвѣчая на привѣтствіе генерала Тевяшева, изволилъ благодарить его и полкъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Послѣ завтрака депутация, въ томъ числѣ и вахмистръ, отправилась для осмотра имѣнія и окрестностей.

Послѣ того депутация удостоилась приглашенія къ обѣду, а затѣмъ отправилась обратно въ Петербургъ. Между-тѣмъ, оставшіяся командующимъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскимъ полкомъ полковникъ Де-Витте отправилъ нижеслѣдующія депеши на имя Его Высочества:

13-го октября: „Конно-гренадеры Вашего Высочества просятъ своего Шефа принять въпріоредное поздравленіе съ днемъ рожденія“.

14-го октября: „Въ чрезвычайный день празднованія 50-лѣтняго шествія Вашего Высочества конно-гренадеры приносятъ свое искреннее поздравленіе“.

На это полкъ удостоился получить слѣдующій отвѣтъ: „Искреннее спасибо дорогимъ моимъ конно-гренадерамъ за двѣ депеши; особенно счастливъ, что уже 50 лѣтъ ношу званіе Шефа нашего славнонаго полка, заслуживающаго всегда, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, столь громкую извѣстность. Да сохранитъ онъ на вѣки тотъ духъ преданности Государю и Отечеству, коимъ искони гордились конно-гренадеры. „Ура“ имъ задуманное отъ Шефа. Иду принимать представителей полка“.

— МИХАИЛЬ.

16-го октября, Скопинское мѣщанское общество, какъ сообщаетъ газета „Русскій Курьеръ“, въ виду несостоятельности городского общественаго банка, приняло слѣдующія рѣшенія:

1) Ходатайствовать предъ начальникомъ губернной о скорѣйшемъ назначеніи выборовъ новаго состава гласныхъ Скопинской думы и другихъ должностныхъ лицъ городского самоуправления, взамятъ настоящихъ, не соотвѣствующихъ своему назначенію, какъ продуктъ выборовъ, состоявшихся подъ деспотическимъ давленіемъ виновника всѣхъ скопинскихъ несчастій—г. Рыкова, державшаго почти четверть вѣка въ абсолютномъ крѣпостничествѣ все населеніе города.

2) Просить Скопинскую думу прозвѣсти немедленно ревизию, чрезъ особу уполномоченныхъ лицъ, всѣхъ дѣлъ и городскихъ капиталовъ, находящихся въ вѣдѣніи Скопинской городской управы. Такая рѣшитель-

ная мѣра, по мнѣнію мѣщанскаго общества, необходима въ виду того, что городской голова и члены управы, обязанные 19-й ст. „Полож. о гор. общ. банкахъ“ ежемѣсячно ревизовать въ банкъ «все наличное въ кладовой по книгамъ и документамъ и каждый разъ доводить о томъ до свѣдѣнія думы», допустили, подъ своимъ прикрытіемъ, г. Рыкова и комп. до укасающихъ злоупотребленій въ Скопинскомъ банкѣ, разоблачаемыхъ, въ настоящее время, слѣдственной комиссіей, а городской голова даже публично увѣрялъ, въ засѣданіи думы 13-го августа, что дѣла банка находятся въ хорошемъ состояніи и что распространяемые въ газетѣхъ слухи суть «ложь и клевета». Сверхъ того, въ частныхъ бесѣдахъ съ нѣкоторыми гражданами городской голова сознается, что всѣ имѣющіяся въ городѣ благотворительныя заведенія лишены средствъ содержанія, такъ-какъ сумма, на этотъ предметъ ассигнованная думой, вся единовременно, еще въ январѣ, выдана г. Рыкову, какъ попечителю всѣхъ таковыхъ заведеній.

3) Имѣя въ виду 25-ю ст. «норм. полож. о город. общ. банкахъ», возлагающую отвѣтственность за несостоятельность банка на все городское общество, ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о снисхожденіи къ Скопинскому мѣщанскому обществу, въ большинствѣ бѣдномъ и трудномъ добывающему себѣ насущное пропитаніе и почти никогда не кредитовавшемуся въ Скопинскомъ банкѣ, а потому и не пользовавшемуся его мнимымъ благотворнымъ вліаніемъ на благосостояніе жителей, на каковой предметъ избрать депутацию изъ нѣсколькихъ лицъ, снабдивъ ихъ должнымъ уполномочіемъ отъ общества. Приговоръ этотъ имѣетъ быть отосланъ на утвержденіе Рязанскаго губернскаго мѣла, по его разрѣшенію, общество немедленно приступитъ къ выбору депутации».

Машинистъ герой. Американскія газеты сообщаютъ о слѣдующемъ геройскомъ подвигѣ одного машиниста. Въ то время, какъ поѣздъ мчался со скоростью 35 англ. миль въ часъ, истопникъ открылъ дверку печи, чтобы подбросить углей. Вслѣдствіе сильнаго тока воздуха, пламя хлынуло изъ печи и локомотивъ загорѣлся. Машинистъ и истопникъ искали спасенія въ ближайшемъ пассажирскомъ вагонѣ. Поѣздъ мчался все быстрѣе, а выгѣтъ съ тѣмъ, пламя разрасталось. Надо было опасаться, что всѣ вагоны загорятся и цѣлый поѣздъ сдѣлается добычею пламени. Среди пассажировъ распространился ужасъ. Никто не зналъ, что дѣлать. При быстротѣ движенія поѣзда, выскочить изъ вагона—значило обречь себя на вѣрную смерть, оставаться въ немъ—значило рисковать сгорѣть живо. Машинистъ видѣлъ, что единственное средство снасти поѣздъ заключалось въ томъ, чтобы, во что-бы то ни стало, остановить локомотивъ. Онъ смѣло бросился въ огонь, добрался до локомотива и ему удалось остановить его. Въ послѣдствіи его нашли въ цистернѣ съ водой, съ обгорѣлыми руками и платьемъ, съ страшно обезображеннымъ лицомъ и обожгами по всему тѣлу. Почти безчувственнымъ его отвезли въ больницу. Надежды на его спасеніе нѣтъ. Пожертвовавъ свою жизнь, онъ спасъ 600 пассажировъ. Имя этого героя—Иосифъ Зигль.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ.

Засѣданіе тифлисской думы. Въ понедѣльникъ, 25 октября, на засѣданіи думы собралось 37 гласныхъ. Видно, вопросъ о квартирномъ налогѣ, назначенный на этотъ день, интересовалъ нашихъ представителей, такъ-какъ на сей разъ въ средѣ гласныхъ появились лица, удостоившія думу своимъ посѣщеніемъ лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Хотя въ спискѣ дѣламъ доклады о сборѣ съ квартиръ были назначены первыми, по городской голове, съ видимой цѣлью принудить заинтересованныхъ лишь этимъ дѣломъ гласныхъ выслушать и другія назначенныя къ докладу дѣла, пере-

мѣнилъ очередь и доложилъ его по- слѣднимъ.

Первымъ былъ выслушанъ докладъ управы о назначеніи средняго акциза съ трактирныхъ и т. п. заведеній на 1883 годъ. Управа предложила оставить старый размѣръ средняго акциза, а именно 100 руб. съ гостиницъ, трактировъ и другихъ подобныхъ заведеній и 10 руб. съ постоялыхъ дворовъ. Дума безъ преній утвердила этотъ докладъ. Также большинствомъ, послѣ очень короткихъ преній, утвердило и другой докладъ—о переоцѣнкѣ пустопорожныхъ земель.

Послѣ этого было доложено предложение управы о покупкѣ земли на слѣдниковъ Шипулиныхъ для открытія улицы на Верейскій мостъ. Собственно для улицы нужно 200 саж., но управа находитъ полезнымъ приобрести весь участокъ Шипулиныхъ, имѣющій около 1,200 саж., такъ какъ они уступаютъ его не дорого, за 19,000 руб. и принятую землю, съ постройкой моста, легко будетъ продать за высшую цѣну или утилизировать.

Гл. А. Иоаннисиани полагаетъ цѣлесообразнѣе приобрести лишь 200 саж., нужныхъ подъ улицу.

Гл. Таировъ, напротивъ того, полагаетъ нужнымъ купить всю землю.

Гл. Лисидевъ присоединяется къ мнѣнію гл. Иоаннисиани.

Членъ управы Тамамшевъ разъясняетъ, что городъ, покупая всю землю Шипулиныхъ, ничѣмъ не рискуетъ.

Гл. М. Бебутовъ, разсматривая вопросъ съ чисто технической стороны, доказываетъ, что необходимо купить всю землю, ибо иначе придется подпереть каменной стѣной часть горы, остающейся во владѣніи Шипулиныхъ.

Гл. Аладатовъ спрашиваетъ управу, съ кѣмъ она входила въ переговоры о покупкѣ и удостоверилась-ли, что настоящие продавцы суть единственные наследники Шипулина. Этотъ вопросъ онъ дѣлаетъ во избѣжаніе возможности будущихъ процессовъ изъ-за этой земли. По существу же настоящаго дѣла онъ находитъ возможнымъ купить всю землю, если только есть изъ чего заплатить въ настоящее время 19,000 руб.

Гл. А. С. Коргановъ, доказывая, что нѣтъ никакого риска купить всю землю, такъ какъ вездѣ, гдѣ только возводятся постройки, цѣны на землю поднимаются, какъ на источникъ уплаты указываетъ на сдѣланный городомъ заемъ.

Гл. кн. Ходжаминасовъ высказывается за приобретение всего участка.

Гл. Лисидевъ предлагаетъ предоставить управѣ войти въ соглашеніе съ Шипулиными, не уступая

ли они чего-нибудь изъ выговоренныхъ 19,000 руб.

Гл. А. С. Коргановъ говоритъ, что гласные должны сегодня же дать управѣ уполномочіе на покупку всей земли за просимую сумму. Если же управа купитъ дешевле, то это поставитъ ей въ особую заслугу.

Городской голова предлагаетъ голосованіе, по которому рѣшено, большинствомъ 31 противъ 6 голосовъ, приобрести всю землю Шипулиныхъ.

Такъ какъ настоящимъ рѣшеніемъ думы разрѣшалось заявленіе гласнаго Гамбарова о приостановкѣ приведенія въ исполненіе опредѣленія думы 11 октября о постройкѣ Верейскаго моста, впредь до приобретенія участка Шипулиныхъ, то городской голова предлагалъ и не разсматривать этого заявленія, но гласный Гамбаровъ потребовалъ его разсмотрѣнія и настаивалъ на томъ, чтобы постановленіе о постройкѣ Верейскаго моста не было приводимо въ исполненіе впредь до разсмотрѣнія его въ губернскомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи, въ виду того, что оно состоялось не въ составѣ 36 гласныхъ, какъ-бы, по его мнѣнію, слѣдовало по закону. Послѣ небольшихъ преній между гласными Гамбаровымъ, Измайловымъ, Ротиньянцемъ и Аладатовымъ, изъ которыхъ только послѣдній поддерживалъ требованіе гл. Гамбарова, дума, большинствомъ 31 противъ 4 голосовъ, постановила не останавливать приведенія въ исполненіе опредѣленія 11 октября. Отъ подачи голосовъ отказалось двое гласныхъ.

Наконецъ, дума переходитъ къ разсмотрѣнію доклада о сборѣ съ квартиръ и жилищъ помѣщеній. Докладъ не читается, но городской секретарь гласный Измайловъ резюмируетъ сущность преній предидущаго засѣданія и останавливается на мнѣніи гласнаго Гамбарова, предлагавшаго утвердить докладъ управы. По увѣренію гл. Измайлова, теперь ходатайствовать о введеніи квартирного налога немисленно, такъ какъ городъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній ни о числѣ квартиръ, ни о количествѣ получаемого съ нихъ дохода.

Гл. Зараповъ замѣчаетъ, что было-бы лучше, если-бы гласный Измайловъ прямо заявилъ, что онъ противникъ квартирнаго налога, чѣмъ вилать.

Гл. Измайловъ протестуетъ противъ выраженія, что онъ вилаетъ.

Гл. Зараповъ доказываетъ пользу квартирнаго налога и что свѣдѣній по этому предмету достаточно. Онъ говоритъ, что лучше прямо сказать, что гласные не хотятъ разбирать этого вопроса и предлагаетъ отложить разборъ его до слѣдующаго засѣданія.

Гл. Зараповъ проситъ прочесть изъ доклада, почему было отказано въ ходатайствѣ Одесской думы.

Членъ управы Тамамшевъ читаетъ это мѣсто доклада и изъ прочитаннаго дѣлаетъ выводъ, что министерство требуетъ именно тѣхъ свѣдѣній, которыхъ городъ не имѣетъ.

Гл. Евангуловъ обращаетъ вниманіе на 135 ст. город. полож. и доказываетъ, что дума не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, требуемыхъ этой статьей. По его мнѣнію, эта статья обязываетъ представить при ходатайствѣ именно тѣ свѣдѣнія, на кото-

ры указывалъ гл. Измайловъ. Къ тому же эти свѣдѣнія необходимы и для того, чтобы дума могла убѣдиться въ необходимости налога. Гор. голова, въ виду того, что большинство гласныхъ находитъ нужнымъ собраніе свѣдѣній, сопряженныхъ съ общей переоцѣнкой городскихъ имуществъ, предлагаетъ отложить разсмотрѣніе настоящаго вопроса до переоцѣнки, которая должна быть произведена въ непродолжительномъ времени, и докладъ о которой уже изготавляется.

Гл. Гамбаровъ предлагаетъ собраніе свѣдѣній не смѣшивать съ переоцѣнкой и поручить его управѣ.

Городской голова говоритъ, что поручить управѣ собраніе свѣдѣній—значитъ похоронить вопросъ, такъ какъ онъ убѣжденъ, что управа никогда не соберетъ этихъ свѣдѣній, за что онъ съ своей стороны ручается. Эти свѣдѣнія могутъ быть собраны лишь совместно съ переоцѣнкой.

Гл. А. Иоаннисиани предлагаетъ поставить вопросъ такъ: находитъ-ли дума необходимымъ введеніе новаго налога, въ формѣ квартирнаго, въ видахъ финансоваго состоянія города.

Гл. кн. Челобаевъ находитъ, что вопросъ о квартирномъ налогѣ въ настоящемъ засѣданіи даже не былъ и затронутъ, поэтому онъ предлагаетъ отложить разсмотрѣніе его до слѣдующаго засѣданія.

Гл. Зараповъ поддерживаетъ предложеніе гласнаго Иоаннисиани.

Городск. голова ставитъ слѣдующіе вопросы: 1) отложить разрѣшеніе вопроса до слѣдующаго засѣданія; 2) передать въ особую комиссію, и 3) утвердить докладъ управы.

Первое предложеніе единогласно отвергнуто, второе отвергнуто большинствомъ 17 противъ 13 голосовъ и, наконецъ, третье принято большинствомъ 16 противъ 14 голосовъ.

По поводу записки: «Развитіе каботажнаго и морскаго рыболовства путемъ пользованія дельфиннымъ промысломъ».

Эта записка помѣщена въ №№ 167 и 168 «Кавказа», отъ 26 и 27 іюня сего года. Составитель ея—бывшій капитанъ парохода «Вабушка» М. С. Никифоровъ—предпринимая ходатайство объ отдачи ему въ исключительное пользованіе права на дельфинный промыселъ съ цѣлью, какъ онъ самъ выражается, «осуществить его завѣтную мечту—развить каботажъ, дельфинный и рыбный промыслы съ отечественными моряками и рыбаками». Въ ожиданіи же окончательнаго разсмотрѣнія его предложенія совѣтуетъ Главному Управленію, онъ счелъ за лучшее «познакомить какъ членовъ совѣта, такъ и всю кавказскую публику» съ проектомъ предложеннаго имъ правительству контракта. Въ длинномъ предисловіи къ этому проекту г. Никифоровъ обстоятельно выясняетъ, какое важ-

ное значеніе, за отсутствіемъ береговыхъ путей сообщенія между многими пунктами на западномъ побережьи Кавказа, должно имѣть развитіе каботажна, дельфиннаго и рыбнаго промысловъ, которое, служа однимъ изъ наиболее существенныхъ условий, благоприятствующихъ развитію поселеній на этомъ почти безлюдномъ пространствѣ, въ то же время, можетъ дать большое количество разнообразныхъ продуктовъ и для потребленія самихъ поселенцевъ, и для торговли ихъ съ своими сосѣдями. Затѣмъ, онъ упоминаетъ объ усиленіи правительства развитіи такой каботажъ и поселенія путемъ учрежденія береговой флотилии, на которую потрачено не мало денегъ, но безуспѣшно, и, какъ кажется, предлагаетъ правительству прибѣгнуть къ другой мѣрѣ, а именно: къ заселенію этого берега морскими-рыболовами съ помощью нѣкоторыхъ пособій и субсидій. Тутъ онъ даже указываетъ на легкость такого заселенія «матросами, боцманами и кокегарами» не только бывшаго подъ его командой парохода «Вабушка», но и другихъ мелкихъ пароходовъ, которые, онъ полагаетъ, упряднятся съ окончаніемъ Батумской желѣзной дороги. А совершенно пополнятъ «готовый элементъ каботажниковъ», какъ до-нельзя ошибочно увѣренъ г. Никифоровъ,—имѣющіеся въ Поті до 30 кочермъ, изъ которыхъ на каждой считается по 7-ми человекъ и которыхъ, по прекращеніи перегрузки грузовъ на Потійскомъ рейдѣ, должно быть, также упряднятся *). По еще далѣе г. Никифоровъ указываетъ на тормазы, препятствующіе развитію каботажна и промысловъ, изъ которыхъ главнѣйшія заключаются въ туркахъ-анатолійцахъ и грекахъ, «которые хозяйничаютъ на нашемъ берегу какъ хотятъ и, занимаясь каботажомъ и ловлею дельфиновъ, берутъ баснословные фрахты съ сухумцевъ и жителей другихъ мѣстъ». Этому вставкой г. Никифоровъ какъ-бы предпрещаетъ правительству, которое, можетъ быть, согласилось-бы съ предидущимъ его предложеніемъ. Я, молъ, хотя и предположилъ вамъ возможность достигнуть такой благой цѣли путемъ пособій и субсидій; но не забывайте, что сами вы, если и вздумаете что-либо предпринять, встрѣтите страшное препятствіе со стороны турокъ-анатолійцевъ и безъ моего, г. Никифорова, участія не добьетесь ничего. А потому г. Никифоровъ переходитъ, наконецъ, къ примому указанію, что единственная, вопли въротная возможность,—это отдать ему въ исключительное пользованіе дельфинный промыселъ на всемъ побережьи Сухумскаго отдѣла. «Желая развитіи каботажна, дельфиннаго и рыбнаго промысла съ отечественными моряками и рыбаками», онъ только проситъ исключительнаго права на ловлю дельфиновъ на протяженіи сказаннаго пространства, да отвода самыхъ лучшихъ двухъ участковъ и

пользованія дѣсьми изъ казенныхъ дачъ по установленнымъ таксамъ. При этомъ, разумѣется, контрагентъ избавляетъ правительство отъ всякихъ денежныхъ расходовъ и еще даетъ ему въ свое распоряженіе право по одной тысячѣ руб. за каждый годъ вносить «Остаточнаго денегъ» за малымъ—за согласіемъ правительства. Мы вопли раздѣляемъ взглядъ редакціи газеты «Кавказъ», которая записки г. Никифорова сочла полезнымъ преподать передовую статью съ указаніемъ, которое можно резюмировать въ формѣ слѣдующихъ вопросовъ: дѣйствиительно ли достигнута цѣль, намѣченная г. Никифоровымъ въ его проектѣ? и не ограничится-ли все предпріятіе одною эксплоатаціею дельфиннаго промысла? Отвѣчая на первый изъ этихъ вопросовъ, мы полагаемъ, что такая надежда до крайности сомнительна; что же касается одной эксплоатаціи—не только не въ пользу краю, но даже, всего вѣроятнѣе, во вредъ ему, то она, судя по всѣмъ предложеніямъ г. Никифорова, болѣе чѣмъ естественна. Отдаваясь вопли въротному впечатлѣнію, произведенному на насъ проектомъ, мы пошали въ какой-то заколдованный міръ. Передъ нами послѣдовательно вырисовывалась слѣдующая волшебная картина. Среди богатой естественной роскоши природы, на совершенно дикомъ, но дѣйствиительно прекрасномъ берегу, предѣлы котораго недостижимы для глаза, силою какихъ-то чаръ, закипаетъ вдругъ самая дѣятельная жизнь: въ дѣлсахъ на всемъ берегу раздается оглушительный трескъ отъ срубленныхъ и падающихъ деревьевъ; между прибрежными кустами, по полямъ въ роскошной травѣ, снуютъ по всѣмъ направленіямъ люди; разныя домашнія животныя связать къ берегу готовы уже для построекъ дѣсь, и тутъ, какъ-бы изъ земли, выростаютъ какія-то громадныя зданія и множество разнохарактерныхъ избушекъ; у самаго берега уже красуются на стаяхъ *) почти готовыя фелюги, кочермы и даже шхуны; между ними копошатся всѣхъ возрастовъ и половъ люди: тамъ латаются парусъ, тутъ чинятъ сѣтъ, тамъ смолзятъ бичеву, а вонъ дальше острятъ крючки, чинятъ ружья и т. д.; немного поодаль отъ всего этого широкіяся хорошенькая пристань, къ которой вотъ-вотъ пристала еще съѣзжая новал фелюга и еще даже не выгрузила своихъ пассажировъ и груза; наконецъ, вотъ подходитъ тяжело нагруженный пароходъ «Юнона» и къ нему потянувшая цѣлая вереница фелюгъ—это чтобы принять привезенныя имъ нѣсколько тысячъ новѣйшей системы ружей, массу многоверстныхъ американскихъ стѣй и цѣлую толпу азовскихъ рыболововъ... — «Что это за мѣстность? обратился одинъ изъ пассажировъ къ капитану «Юноны». — Это прѣдвѣстіе всемирную извѣстность дельфиннаго завода М. С. Никифорова, бывшаго нашего сослуживца—отвѣчаетъ капитанъ. Это все его сооруженія, его-же и рабочіе... а вотъ они самі! — заключилъ капитанъ, указывая на коренастаго господина съ рыжеватой короткою бородой и довольно приятнымъ лицомъ, который сидѣлъ у руля подходящаго къ «Юнонѣ» паро-

*) Помосты для строящихся судовъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „КАВКАЗА“.

29-го октября 1882 года.

ВИБЛОГРАФІЯ.

(Журналъ „Иверія“ за сентябрь 1882 г.).

Я уже имѣлъ случай упомянуть о статьѣ г. Маіа-швили: «Письмо къ нашимъ общественнымъ дѣятелямъ». Въ сентябрьской книжкѣ «Иверія» появилось окончаніе этой статьи, и слѣдовательно, мы имѣемъ возможность дать объ ней отчетъ нашимъ читателямъ, интересующимся судьбами грузинской литературы. Вопросъ, задѣтый авторомъ, до такой степени многозначителенъ, что обидѣти его молчаніемъ представляется намъ просто невозможнымъ, ибо онъ касается не только ближайшихъ интересовъ грузинскаго народа, но и всего Кавказа.

При узости арены общественной дѣятельности у насъ, все вниманіе приковывается къ положенію печати, къ ея вкусамъ, направленію, къ ея задачамъ, и сообразно со степенью важности предметовъ, занимающихъ прессу, можно судить и о значеніи руководителей нашего общества. Г. Маіа-швили и обращается къ этимъ ру-

ководителямъ съ порицаніемъ за весьма важный пробѣлъ въ ихъ программѣ общественнаго служенія, а именно: отсутствіе тяготѣнія къ экономическимъ вопросамъ. Дѣйствиительно, нельзя не замѣтить, что съ этой стороны въ грузинской литературѣ сдѣлано очень и очень мало. Намъ рѣшительно неизвѣстны экономическія силы грузинскаго народа, за исключеніемъ весьма отрывочныхъ свѣдѣній, подобранныхъ, можно сказать, на улицѣ. Ни одного болѣе или менѣе серьезнаго изслѣдованія нашихъ производительныхъ средствъ, ни одной попытки свести къ общимъ итогамъ различныя виды промышленности, ни одного труда о матеріальномъ обстановкѣ разныхъ слоевъ общества. Въ данномъ отношеніи мы находимся въ полнѣйшемъ невѣдѣніи.

Въ этомъ заключается основная мысль автора, и констатированію небрежнаго игнорированія экономическихъ интересовъ жизни посвящена большая половина статьи. Г. Маіа-швили удивляется, что грузинскіе дѣятели все время задаются только политическими задачами, имѣютъ въ виду поднять гражданское развитіе своего народа, насколько не вникая въ матеріальныя условия его существованія. А такъ какъ всякое прочное развитіе можетъ быть заложено исключительно на почвѣ экономическаго преуспѣя-

нія народовъ, то авторъ находитъ необходимымъ дать вопросамъ этой категоріи если не самое главное, то одно изъ важныхъ мѣстъ въ программахъ общественной дѣятельности. И остальная часть статьи почти цѣликомъ посвящена указанію тѣхъ ближайшихъ задачъ, изученіе и разрѣшеніе которыхъ должны быть поставлены на первомъ планѣ грузинскими дѣятелями, если они хотятъ пользоваться значеніемъ для всего своего народа, а не довольствоваться развлеченіемъ нѣкоторой только группы читателей изъ обезпеченнаго слоя общества.

Можно сказать, что эта тема, очень современная вообще, въ особенности же въ грузинской литературѣ, давно ждетъ себя очереди. И починъ г. Маіа-швили въ этомъ отношеніи является весьма солиднымъ вкладомъ въ расширеніе программы общественныхъ дѣятелей нашихъ. Но не можемъ не замѣтить, что авторъ отнесся къ своей задачѣ нѣсколько докторально и даже—конечно, противъ своей воли—нѣсколько авторитетно. Отсюда и происходитъ, что онъ приступаетъ къ важнѣйшей положивъ своей задачи, какъ къ дѣлу, почти рѣшенному для всѣхъ его читателей. Этой манерой г. Маіа-швили прямо выдаетъ свою партийность въ общественныхъ вопросахъ. Въ силу этой партийности, онъ и не замѣчаетъ, какими безапелляционны-

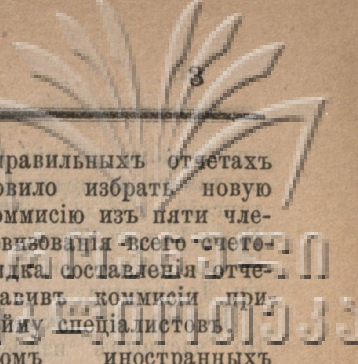
ми изрѣченіями угощаетъ своихъ читателей, очень мало подготовленныхъ къ воспріятію экономическихъ истинъ и вслѣдствіе этого готовыхъ скорѣе ослѣпить автора массой просительныхъ знаковъ, вмѣсто безусловнаго соглашенія съ его выводами.

Напримѣръ, въ статьѣ г. Маіа-швили вы не видите опредѣленнаго разграниченія главнѣйшихъ экономическихъ тезисовъ, не встрѣчаете обстоятельнаго анализа вопросовъ этого порядка, такъ что читателю приходится только вѣрить почтенному автору на слово; между-тѣмъ, г. Маіа-швили весьма подробно трактуетъ о сравнительно меньшей важности чисто политическаго домогательства, и въ концѣ концовъ даже теряется въ догадкахъ, почему же авторъ, составляя общую программу дѣятельности, ставитъ на одну доску политическія задачи съ экономическими. Эта неопредѣленность не мало портитъ впечатлѣніе. Дѣйствиительно, развитіе результатовъ національныхъ движеній европейскихъ народовъ, находившихся въ политической зависимости отъ сильныхъ сосѣдей, авторъ хочетъ провести ту мысль, что достиженіе однихъ только политическихъ правъ никогда не сопровождается счастьемъ для этихъ націй. Авторъ, между прочимъ, приводитъ слова итальянскаго народа, обращен-

ныя къ министру внутреннихъ дѣлъ уже послѣ освобожденія Италіи отъ австрійскаго ига: «Какъ вы думаете, г. министр, что такое, по вашему, нація? Неужели, это—банда сирыхъ и угнетенныхъ! Если такъ, тогда мы, бесспорно, составляемъ націю. Взгляните на нашу худобу и истощеніе, взгляните, до какого изнуренія дошелъ нашъ организмъ, благодаря нечеловѣческимъ трудамъ и отсутствію сносной пищи. Мы заставляемъ наши поля и жнемъ на нашихъ нивахъ, а хлѣба не можемъ ѣсть сами; мы обрабатываемъ виноградники, а вина нѣтъ у насъ пить. Нами разводятся домашній скотъ, а мяса мы не видимъ, вслѣдствіе нашей нищеты. Ходимъ въ рубищахъ и живемъ въ отвратительныхъ лачужкахъ. Единственную пищу нашу составляетъ маисъ, но и его мы не имѣемъ въ нужномъ количествѣ, благодаря высокимъ цѣнамъ на него, вызваннымъ немощной тяжестью государственныхъ податей. Наши сестры и братья массой умираютъ, точное мухи, отъ вслѣдствія эпидемическихъ болѣзней. И вы, г. министр, зная все это, совѣтуете еще, чтобы мы не эмигрировали изъ нашего отечества! Но развѣ можно назвать отечествомъ страну, гдѣ не можешь жить собственнымъ трудомъ?» (стр. 134—135).

Прада, и не хочу спорить съ г. Маіа-швили, что въ судьбахъ

народовъ забота объ экономическомъ ихъ благосостояніи играетъ весьма важную роль и что такъ-называемая игра въ политику, болѣею частью, даже удручаетъ матеріальный бытъ вовлеченной въ нее массы. Но этой голый истинѣ еще недостаточно, чтобы всѣ общественные дѣятели побросали излюбленные ими дѣла и стали думать о благоденствіи массы своихъ соотечественниковъ. Общественные дѣятели бываютъ разныхъ родовъ. Одни отстаиваютъ интересы только того сословія, изъ котораго они вышли, во вредъ всѣмъ другимъ сословіямъ; другіе стремятся порвать всякія сословныя прерогативы, сравнять людей въ политическихъ или имущественныхъ правахъ; третьи задаются расширить умственный кругозоръ своего народа и т. д. Въ особености защита экономическихъ интересовъ массы дѣло еще молодое и ему сочувствовать, работать для него не всякій общественный дѣятель считаетъ своей обязанностью. Обращеніе итальянцевъ къ своему министру, я думаю, не очень-то тронетъ людей, но хоть мировоззрѣнію умѣреннаго либерализма, ставящаго центромъ всякаго благополучія и политической мудрости невмѣстательство государственной опеки въ частныя предпріятія, свободу личности, свободу конкуренціи на экономическомъ или иномъ поприщѣ. У людей такого образа мыслей на лбу написанъ

вого катера и привѣтливо приподнял фуражку капитану парохода.— «Так, вѣроятно, это очень богатый человек?» вопрошает пассажир.... Но въ томъ-то и бѣда, что г. Никифоровъ далеко не богатъ!..

Когда игривая фантазія довела насъ до послѣдняго вопроса пассажира, мы невольно обрушились въ ту неизбѣримую бездну затратъ, которая непременно потребуется при подобномъ добросовѣстномъ выполненіи плана, намеками опредѣленного въ проектѣ. А такъ-какъ возможность этихъ затратъ со стороны г. Никифорова слишкомъ ненадежна, то и самый планъ, а за нимъ, конечно, и благодѣтельная для края послѣдствія отъ него сводятся на ничто. И если-бы даже г. Никифоровъ откуда-нибудь, извѣвъ, получилъ громадное пособие, то и тогда едва рѣшился-бы онъ приступить къ такому выполненію предпріятія, которое обещанное для него только на 3 лѣтъ и барыши котораго, при массѣ затрудненій, о которыхъ и самъ онъ не однажды замѣчаетъ, весьма трудно предвидѣть. Но, въ такомъ случаѣ, чего-же хлопотать г. Никифоровъ? Не думаетъ-ли онъ какъ-нибудь иначе повести дѣло?—Обращаемся вновь къ запискѣ; прочитаемъ ее еще нѣсколько разъ, и дѣлаемъ такіа замѣчанія: пространство побережья отъ р. Березы до р. Ингура очень почетное; очертаніе этого берега имѣетъ форму большого залива, защищающаго съ сѣверо-востока, сѣвера и сѣверо-запада горами, почему здѣсь царитъ, сравнительно съ остальнымъ пространствомъ берега, бѣдшее запыленіе, котораго ищетъ кепаль и другая мелкая рыба; за нею, въ свою очередь, стремятся сюда масса дельфиновъ, привлекающихъ къ себѣ такую-же массу турокъ, съ которыми положительно нѣтъ возможности конкурировать, — такъ они многочисленны; и, наконецъ, самъ-же г. Никифоровъ говоритъ, что онъ будетъ «эксплуатировать эксплуататоровъ». Сообразивъ все это, мы пришли къ заключенію, что дѣйствительно возможно и другого рода выполненіе предпріятія, и съ большою выгодой для предпринимателя, но за то въ окончательный ущербъ краю. Дѣло въ томъ, что съ моментомъ подписанія контракта вся орава турокъ-анатолійцевъ и грековъ, занимающихся теперь дельфиннымъ промысломъ, подъ страхомъ или остаться безъ куса хлѣба, или быть совершенно ограбленною полиціей контрагента, должна будетъ немедленно преклонить голову свою предъ нимъ и просить пощады. Въ этотъ-же моментъ онъ дѣлается богатѣйшимъ заводчикомъ, который не только вправѣ записать на свое имя фелюги ихъ, но и заставить еще платить себѣ за позволеніе ловить дельфиновъ сколько онъ самъ пожелаетъ, съ обязательствомъ, пожалуй, продавать ему-же дельфинный жиръ по установленной имъ таксѣ. Тутъ потребуются, конечно, и нѣсколько заводовъ, куда будетъ свозиться жиръ; но какъ для устройства заводовъ, такъ и для покупки двухъ-трехъ паровыхъ катеровъ, которыми будутъ излавливать непокорныхъ, у г. Никифорова будутъ уже готовы деньги. Къ чему-же послѣ этого хлопотать о вывозѣ русскихъ рыбаковъ и пріученію ихъ и туземцевъ къ дельфинному промыслу, если съ этимъ связаны боль-

шія усилія, а наполненный карманъ потребуетъ истощенія! Вѣдь и турки могутъ, хотя на время, заселить собою выгораживаемые г. Никифоровымъ участки; они-же въ состояніи и обездѣлать, если не обобрать, прибрежныя пространства нами!.. Не нужно забывать, что на голландскій желудокъ особенно хорошо поются хвалебныя пѣсни и, когда вѣтеръ бушуетъ въ карманѣ, тогда особенно трогательно воззванія ко благу края и отечества; но совсѣмъ другое—когда мы хотъ немножко отжиремъ! Много приходилось слышать вопли справедливыхъ жалобъ на то, что одна изъ французскихъ компаній завела въ Поті свои кочеры и пароходъ и, оставивъ ихъ подъ своимъ-же національнымъ флагомъ, положительно давить нашъ мѣстный каботажъ, но кто-бы могъ подумать, что однимъ изъ первыхъ, возбудившихъ этотъ вопросъ, была особа, которая этимъ только домогалась, застрахавъ компанію, получить ея кочеры и пароходъ подъ свою опеку и явиться, въ своемъ родѣ, тоже откущикомъ? И кто повѣритъ, что, въ большинствѣ случаевъ, тотъ, кто сильнѣе всѣхъ кричитъ противъ покровительства русскихъ законовъ иностранцамъ и кто особенно мѣтко указываетъ на поддѣлку иностранныхъ судовъ подъ русской флагъ, тотъ первый готовъ подслѣзаться и содѣйствовать такой поддѣлкѣ, какъ это случилось недавно въ Поті?

Къ сожалѣнію, воскуриваніе огнями передъ алтаремъ общественныхъ интересовъ сдѣлалось уже самымъ обыкновеннымъ орудіемъ къ достиженію многоразличныхъ, чисто каучуковыхъ цѣлей, и трудно вѣрится, чтобы г. Никифоровъ вздумалъ затрачивать откуда-то добавочные «капиталы» для развитія русскаго каботажна и другихъ морскихъ промысловъ и отказался-бы воспользоваться немноготрудною, но очень прибыльною «эксплуатаціею эксплуататоровъ» въ томъ видѣ, какъ мы ее себѣ выискали!

Посмотримъ, насколько соответствуетъ этому самый проектъ контракта.

В. Л.
(Продолженіе будетъ).

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Сравнивая личный составъ германскаго и нашего генеральныхъ штабовъ, «Московскія Вѣдомости» рѣшительно даютъ преимущество первому, хотя онъ этого малочисленнѣе второго. Причину этого крайне грустнаго явленія газета видитъ въ томъ, что у насъ офицеры, кончающіе курсъ въ академіи генеральнаго штаба, идутъ въ строй, на должности, не требующія вовсе теоретическихъ познаній, и впоследствии переходятъ въ генеральныя штабы, куда ихъ принимаютъ безъ разбора, безъ рекомендацій начальства.

До шестидесятихъ годовъ, до времени сліянія генеральнаго штаба съ такъ-называемымъ дежурствомъ штаба, то-есть департамента генеральнаго штаба съ департаментомъ инспекторскимъ, этотъ корпусъ офицеровъ былъ дѣйствительно занятъ военно-ученою ра-

ботой и службой, для которой у него теперь почти нѣтъ досуга.

Въ пользу этого сліянія въ свое время указывалось, что нашъ генеральный штабъ слишкомъ далекъ отъ войскъ и отъ строя и что поэтому онъ не можетъ имѣть практическаго навыка въ исполненіи тѣхъ обязанностей, кои возлагаются на этихъ офицеровъ въ военное время. Дѣйствительно, понавъ изъ дивизионныхъ квартирмейстеровъ въ старшіе адъютанты, офицеръ генеральнаго штаба какъ будто сталъ ближе къ войскамъ, въ сущности-же онъ сталъ еще далѣе отъ своихъ прямыхъ обязанностей. Собрать свѣдѣнія о неприятелѣ въ военное время, изучать до мелочей содѣнія арміи въ мирное время, сдѣлать за усѣхами военнаго дѣла, заниматься военно-историческими работами съ цѣлью приобрѣтенія навыка къ составленію маршрутовъ, диспозицій, дислокацій—такова прямая обязанность генеральнаго штаба вездѣ; въ Германіи, на генеральномъ штабѣ лежитъ сверхъ того высшее руководство военною подготовкой арміи. Какое отношеніе всѣ эти обязанности имѣютъ къ канцелярской работѣ по учету личнаго состава войскъ и по передачѣ самыхъ простыхъ приказаній?

Однако, газета вовсе не желаетъ исключенія изъ строя и военной бюрократіи офицеровъ съ академическимъ образованіемъ. Газета требуетъ лишь осторожности при переводѣ такихъ офицеровъ изъ строя въ генеральный штабъ. А чтобы выборъ былъ возможнымъ, нужно отмѣнить штатъ, ограничивающій приемъ въ академію, и развитію между строевыми офицерами занятія теоретическими работами по тактикѣ и нѣкоторымъ отдѣламъ военныхъ наукъ.

Когда въ рядахъ арміи образуется достаточный контингентъ офицеровъ, прошедшихъ академическій курсъ, штабъ получаетъ возможность дѣлать строгій выборъ между ними и не задерживать у себя посредственностей. Генеральный штабъ будетъ комплектоваться дѣйствительно цвѣтомъ нашихъ «ученыхъ» офицеровъ, тогда-какъ теперь приходится обыкновенно переводить въ генеральный штабъ всякаго, кто, какъ говорится, съ усѣхомъ кончилъ курсъ академіи и въ теченіе короткаго періода испытанія, въ качествѣ прикомандированнаго къ штабу, не оказалась вопльнѣ испособнымъ. На офицерахъ генеральнаго штаба въ военное время лежатъ слишкомъ серьезныя обязанности. Малѣйшій промахъ, небрежность, неумѣнье могутъ имѣть роковыя послѣдствія.

* Въ то время какъ иностранныя газеты волнуются по поводу монсоле-минскихъ безпорядковъ, большая часть парижской прессы весьма спокойно смотритъ на это дѣло. Такъ, одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ органовъ республиканской партіи, «Temps», высказываетъ убѣжденіе, что только кажущаяся апатія общества и правительства воодушевляетъ анархистовъ, не имѣющихъ во Франціи никакого

сколько-нибудь серьезнаго вліанія на народныя массы.

Не трудно объяснить себѣ, говоритъ газета, какимъ образомъ мы пришли къ настоящему тревожному состоянію. Съ одной стороны мы создали себѣ законы вопльнѣ либеральныя, мы даже достигли крайнихъ предѣловъ свободы. Никакое проявленіе мысли и даже страсти уже не встрѣчаетъ преградъ. Нѣтъ болѣе процессовъ по дѣламъ печати; сходы свободны до того, что полицейскій комиссаръ, присутствуя на сходкѣ, можетъ слушать, какъ ораторъ прямо угрожаетъ ему смертью, и не имѣетъ права закрыть эту сходку. Вотъ прогрессъ, котораго мы достигли. Конечно, мы на это не жалуемся, при одномъ, однако, условіи, чтобы въ самомъ собраніи находились люди, обладающіе настолько нравственною силой, чтобы дѣлать надлежащую оцѣнку этимъ вызовамъ, сдѣлать ихъ безвредными и постыдными. Тамъ, гдѣ законъ безоруженъ, тамъ необходимо, чтобы общественный разумъ и общественная совѣсть были на сторожѣ. Тогда будетъ найденъ противовѣсъ безумію и страстямъ; социальное равновѣсіе и общественный порядокъ будутъ сохранены. Но что-же случилось? Сперва удивленное бурными разлагольствованіями виновниковъ безпорядка, затѣмъ на минуту заинтересованное зрѣлищемъ этого горячечнаго бреда, общественное мнѣніе кончило тѣмъ, что перестало имъ интересоваться и забыло все. Люди, о которыхъ мы говоримъ, приняли это невозможное равновѣсіе за тайную поблажку, они воспользовались имъ не только для того, чтобы еще свободнѣе засосисъ, но также для того, чтобы организоваться. Они устроили тайныя сообщества, составили планъ нападенія, избрали благоприятную почву, и хотя въ сущности еще ничто серьезнаго, однако, имъ удалось съ помощью нѣсколькихъ разрывныхъ бомбъ и угрожающихъ писемъ поселить ужасъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и смутную тревогу повсюду. Пусть пробудится общественное мнѣніе, не приходи, однако, въ смѣненіе, пусть оно сознаетъ роль, подобающую ему въ управленіи страной, пусть почувствуетъ оно свой долгъ и свою силу—и мы убѣждены, этого будетъ довольно, чтобы разсѣять призраки, поставить все и всякаго на свое мѣсто и сдѣлать изъ липейшей тѣ реакціи, которую слишкомъ торопится вызвать».

Въ томъ-же смыслѣ высказывается «République Française», въ статьѣ, приписываемой вдохновителю этого органа, Гамбеттѣ. Здѣсь прибавлены лишь упреки бывшему премьеру, Фрейсину, котораго оппортисты всегда обвиняли въ бездѣйствіи и безхарактерности.

* Австро-германская печать не перестаетъ гадать о русской политикѣ. Такъ, вѣска «Neue Freie Presse» передаетъ слѣдующія догадки, высказанныя будто нѣкимъ государственнымъ дѣятелемъ, «знающимъ мысли г. Игнатьева, какъ свои собственныя».

Политика графа Игнатьева не отличалась отъ политики г. Гирса въ существенныхъ пунктахъ. Политика обоихъ клонилась къ одной цѣли: обезпечить Россіи господство въ славянскомъ мірѣ. Когда противъ Игнатьева возсталъ оппозиціи, то г. Гирсъ противодѣйствовалъ не политикѣ Игнатьева, а только выбору удобнаго психологическаго момента. «Да! графъ Игнатьевъ, дѣйствительно, имѣлъ намѣреніе вызвать тяжкія усложненія, предложивъ русско-французскій союзъ. Вообразите, что рѣчи Скобелева въ Парижѣ говорились по личной инициативѣ генерала—значило-бы быть слишкомъ наивнымъ. Противъ намѣреній Игнатьева и Скобелева г. Гирсъ возражалъ со всей энергіей, на которую онъ только способенъ, что въ данную минуту Россія не въ состояніи вести съ усѣхомъ большую войну. Но онъ не отрицалъ, что всѣ старанія Россіи направлены противъ Австріи, этого главнаго препятствія ея господства надъ всѣмъ славянскимъ міромъ. «Какъ неразумно было-бы, сказалъ, будто-бы, г. Гирсъ, выступать противъ австро-германскаго союза и подвергаться войнѣ съ двумя могущественнѣйшими государствами Средней Европы, даже при увѣренности въ дѣятельную поддержку Франціи!». И г. Гирсъ избралъ болѣе медленный, но болѣе вѣрный путь. Основываясь на племенномъ составѣ Австріи, онъ полагаетъ, что австро-германскій союзъ самъ по себѣ не имѣетъ задатковъ прочности. Но Россія не должна нападать на этотъ союзъ, потому что тогда онъ сдѣлается тѣнѣе, устойчивѣе, продолжительнѣе; но, съ другой стороны, она должна благопріятствовать всему, что можетъ повести къ разрыву между Германіею и Австріею, и г. Гирсъ готовъ лучше согласиться предоставить Германіи всѣ выгоды на сѣверѣ и западѣ, во вредъ Австріи, лишь-бы Германія отдала Россіи востокъ».

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЪ.

Петербургъ, 22 октября. Государь Императоръ, въ видахъ болѣе полной осуществленія цѣли, положенной въ основу корпусной организаціи, введенной въ нашу армію въ 1874 году, Высочайше соизволилъ повелѣть полковыя артиллерійскія части, входящія въ составъ корпусовъ, изъять изъ вѣдѣнія и подчиненія начальникамъ артиллеріи въ орудахъ, оставивъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ въ подчиненіи командирамъ корпусовъ чрезъ начальниковъ артиллеріи въ корпусѣ. Для подготовленія въ гвардейской кавалеріи учителей телеграфнаго дѣла, для ея обученія обращенію съ геліографами, временно командующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, между-прочимъ, приказалъ занятія эти организовать въ двѣ очереди, назначивъ первую изъ нихъ отъ 1 ноября 1882 до 15 февраля, вторую отъ 15 февраля до 1 іюня 1883 года.

«Голосъ» сообщаетъ изъ Одессы, отъ 21 октября: Собраніе заемщиковъ земскаго банка Херсонской губерніи, убѣдившись послѣ шестидневнаго доклада заемщика Шапо-

валова въ неправильныхъ отвѣтахъ банка, постановило избрать новую ревизионную комиссію изъ пяти членовъ, для обрѣзванія всего счета водства и порядковъ составленія отвѣтовъ, предоставитъ комиссіи три глашатая по нѣмъ спеціалістовъ.

Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ рѣшено съ 1 января 1883 года приступить къ исполненію Высочайше указанныхъ предначертаній относительно измѣненій въ распредѣленіи дипломатическаго представительства Россіи въ нѣкоторыхъ странахъ.

Въ министерствѣ Императорскаго Двора разсматривается вопросъ объ измѣненіи общаго направленія горной промышленности въ Сибиріи Кабинету Его Величества и о реорганизаціи управленія этимъ дѣломъ, какъ здѣсь, въ Петербургѣ, такъ и на мѣстѣ, въ Сибиріи.

Министерство внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ въ непродолжительномъ времени приступить къ обсужденію вопроса о введеніи въ привилегійскихъ губерніяхъ городского положенія, согласно закону 1870 года.

Министерство народнаго просвѣщенія испрашиваетъ разрѣшенія государственнаго совѣта на отпускъ археологическому институту въ С. Петербургѣ съ 1883 года, впродъ три года, правительственной субсидіи въ шесть тысячъ рублей ежегодно.

Министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшено Обществу для содѣйствія русской промышленности и торговли учредить отдѣленіе его въ Харьковѣ.

Въ видахъ поощренія необходимаго для сельскаго хозяйства внутренняго производства земледѣльческихъ орудій и машинъ возбужденъ вопросъ о назначеніи мѣстнымъ заводчикамъ въ губерніяхъ за сельско-хозяйственныя машины и орудія премій въ размѣрѣ, соответствующемъ тому невыгодному положенію, въ которомъ они находятся сравнительно съ иностранными фабрикантами.

Екатеринославъ, 22 октября. Товарный поѣздъ Севастопольской желѣзной дороги потерпѣлъ крушеніе между Варваровскою станціей и Павлоградомъ; локомотивъ и одинъ вагонъ сошли съ рельсовъ; несчастій съ людьми не было. По слухамъ, причина крушенія—гнилость шпала.

Лондонъ, 21 октября (2 ноября). Въ парламентѣ Дилкъ заявилъ, что правительство не имѣетъ извѣстій о движеніи русскихъ къ Афганстану. Далѣе Дилкъ сказалъ, что, по свѣдѣніямъ правительства, въ Суданѣ произошло весьма кровопролитное сраженіе и что тамъ свирѣпствуетъ оспенная эпидемія. Гладстонъ объявилъ, что съ Египта, вѣроятно, потребуютъ уплаты нѣкоторой части расходовъ на британскую экспедицію; потребуются также отъ парламента вотируваніе новаго кредита, но небольшого. Затѣмъ возобновились пренія о поправкѣ г. Гибсона къ первой статьѣ новаго парламскаго распорядка.

Лондонъ, 22 октября (3 ноября). Въ парламентѣ Дилкъ говоритъ, что ни одна изъ великихъ державъ не дѣлала Англіи представленій касательно миссіи Дефферна въ Каирѣ. Впрочемъ, Порта сдѣлала нѣкоторыя представленія, основанныя на

вопросъ по поводу горькихъ жалобъ италіанцевъ министру, или всякой иной массы бѣдняковъ людямъ обезпеченнымъ: «а кто виноватъ, что вы такъ голодны и истощены? Каждый за себя, Богъ за всѣхъ. Почему тотъ сдѣлался министромъ или богачемъ, а вы прозябаете въ нищетѣ? Тутъ виновата ваша безпечность. Думайте о себѣ, заботьтесь о своихъ интересахъ сами, и все пойдетъ какъ по маслу». Идите и толкните такому человѣку, чтобы онъ ставилъ общественные вопросы шире, а не поркалъ по ихъ верхушкамъ. Тутъ не приглашать надо общественныхъ дѣателей къ экономическимъ задачамъ, а напротивъ, нужно сперва ихъ урезонить въ этомъ, открытъ имъ глаза на тѣ послѣдствія, которыя могутъ одинаково грозить бѣдой не одной только массѣ бѣдняковъ, но и всѣмъ состоятельнымъ людямъ въ одинаковой степени. Наконецъ, нужно вызвать на свѣтъ иныхъ общественныхъ дѣателей въ случаѣ, если нынѣшніе не поддадутся на всѣ ваши доводы и вразумленія.

Калифорнію, куда съ такою ненавистной жадностью устремляются громадные капиталы. Тѣмъ тѣмъ алчныхъ поклонниковъ легкой наживы сарачей напускается на нашъ Кавказъ и готова окончательно проглотить его со всѣми естественными богатствами. Эта желѣзно-дорожная вакханалія, превращившая людей науки изъ строителей дорогъ въ жадную толпу кровопийцевъ въ формѣ лабазниковъ, поставщиковъ пшеницы, ячменя, икры, винограда, гранатовъ,—въ толпу, въ союзѣ съ различными шорниками и тому подобными башибузуками, пользующуюся и безгласностью населенія, и безконтрольностью компаніи Закавказской желѣзной дороги, пускаясь въ торопливую закупку мѣстныхъ произведеній за безцѣнокъ и оттягивая сдачу дороги обществу, чтобы успѣть перевезти свои товары, устранить, такимъ образомъ, конкуренцію мѣстныхъ торговцевъ. Это объдѣлываніе различными инженерами продажи за грошь такихъ имѣній, которыя содержатъ въ скрытомъ отъ глазъ хозяина видѣ цѣны милліоны, провѣданные господами инженерами.

Тутъ не одно то необходимо, чтобы наши общественные дѣатели различали народническими идеалами и стремленіями. На ряду съ этимъ, просто вопросъ собственнаго существованія, чувство самосохраненія

должны вызвать рѣшительно всѣхъ сознательныхъ дѣателей къ ограниченію экономическихъ интересовъ. Въ данномъ случаѣ, мѣстная пресса обязана глядѣть въ оба на всѣ наслоненія, все болѣе и сильнѣе скрывающія наши и безъ того невеликія силы.

Въ общемъ, статья г. Маіа-швили, повторяемъ, является очень цѣннымъ вкладомъ въ грузинскую литературу. Вопросъ все-же поставленъ, и вопросъ весьма капитальный. Если статья не убѣдительно, благодаря заблужденію автора, что будто онъ имѣетъ дѣло съ людьми одинаковаго съ нимъ образа мыслей и что стоить только имъ напомнить, и они станутъ проводить въ жизнь идеалы, общіе съ г. Маіа-швили,—повторяемъ, если она и не убѣдительна, за то ставитъ такіа положенія, которыя способны вызвать не мало преній въ литературѣ, что и поможетъ снабдить ихъ должными комментаріями.

Такою-же партійностью и тенденціозностью дышетъ и маленькая повѣсть, помѣщенная въ сентябрьской книжкѣ «Иверія», подъ названіемъ «Злосчастное семейство», былъ изъ деревенской жизни. Но насколько въ публицистической статьѣ г. Маіа-швили терпимъ этотъ недостатокъ, настолько невыносимъ онъ въ повѣсти

начинающаго писателя, г. Миріана-швили.

Сюжетъ повѣсти основывается на горькой участи крестьянскаго семейства въ Кизикіи, состоящаго изъ главы семейства Гегена, его жены и двухъ маленькихъ дѣтей. Вся опера семейства—работяги руки Гегена, который, вслѣдствіе несправедливыхъ отношеній сельской полиціи, лишень всякаго имущества. Нѣтъ у него ни осла, ни лошади, ни быковъ и барановъ. Словомъ, Гегена—деревенскій пролетарій. При такихъ имущественныхъ условіяхъ, Гегена изъ кожи лѣзетъ скотить лѣтомъ конейку наемнымъ трудомъ, чтобы какъ-нибудь продержаться до другаго лѣта. Но начавшійся лѣсной пожаръ разстраиваетъ планы Гегена. Его берутъ—тушить пожаръ, и онъ, при рубкѣ дѣса, становится жертвою свалившагося дерева, убившаго его до смерти. Семейство оставлено на произволъ судьбы. Голодъ, холодъ, лишения и болѣзни уносятъ въ могилу черезъ годъ и его жену. Дѣти-же, взявшись другъ за дружку рученками, ходятъ по чужимъ дворамъ, собирая милостыню.

Тема, какъ видите, очень не хитрая. А выполненіе еще болѣе портитъ повѣсть. Нужно сказать, что когда авторъ вдается въ разсужденія и описанія, онъ бываетъ безусловно хорошъ, симпатиченъ, оригиналенъ, даже остроуменъ, что не

часто встрѣтите въ грузинской литературѣ. Поэтическія изліанія автора прелестны, чувства прекрасны. Но, какъ только г. Миріана-швили изъ этой области переходитъ къ рисованію сценъ, обозначенію характеровъ,—тутъ рѣшительно не понимаетъ, для чего авторъ ставляетъ своихъ героев плакать, сердиться другъ на друга, надѣяться на будущее. Все это выходитъ какъ-то неумѣло, неловко. Во всей повѣсти вы не встрѣтите ни одной типической черты героевъ. Характеристическихъ особенностей описываемыхъ лицъ не найдете ни на юту. Въ роли Гегена можетъ фигурировать всякій бѣднякъ, изъ рода-ли онъ, или изъ деревни, грузинъ-ли онъ, или французъ, нѣмецъ, англичанинъ, русскій. Нужно только имѣть голодный желудокъ и мечтать о кускѣ хлѣба самымъ примитивнымъ образомъ. А если никакихъ характеристикъ особенностей не имѣть въ виду—къ чему тогда повѣсть? И почему-бы не облечь описываемое явленіе въ безобидную форму сентиментальныхъ разсужденій на тему о бѣдности и несовершенствахъ людскихъ?

Вмѣстѣ съ непониманіемъ общей задачи повѣстей, вы видите, что г. Миріана-швили не позавтился даже свою тенденцію выдержать до конца. Авторъ желаетъ все несчастье семейства ввалить на плечи сельской

полиціи. Между-прочимъ, въ день сожвза крестьянъ для тушенія пожара, сельскій полиційскій безо всякой причины колотитъ Гегена здоровеной палкой. Несчастныя покрыты синяками. Тутъ-же всплываютъ мрачныя предчувствія у жены его, что онъ не переживетъ въ лѣсу этихъ побоевъ. Читатель тоже думаетъ, что г. Миріана-швили уморитъ несчастнаго по этой причинѣ, и такимъ путемъ полиція будетъ изболчена рукой писателя. Вообразите-же себѣ, что автору захотѣлось свалить на несчастнаго стихійную силу упавшаго дерева! При чемъ-же тутъ полиція? Наконецъ, кого-же изъ своихъ читателей хочетъ убѣдить г. Миріана-швили, что подобная обращенія съ крестьянами въ Кизикіи позволяютъ себѣ сельскія власти, когда болѣе высшимъ властямъ не спускаются отступленія съ ихъ стороны отъ закона!

Въ концѣ мы пожелаемъ молодому автору выиснить себѣ свое очень вѣроятное дарованіе въ созданіи поэтическихъ картинъ въ описательной формѣ и не вымучивать у себя не идущихъ ни къ селу, ни къ городу сценъ въ разговорахъ своихъ героевъ.

Посторонній наблюдатель.

